

Шэнь Цинчжо наклонился и положил волчонка на кровать.

Как только волчонок коснулся мягкой кровати, он погрузился в глубокий сон.

— Сяо Дэцзы, налей мне стакан воды, — прошептал Шэнь Цинчжо, взял чайную чашку, зачерпнул воды ложкой и смочил его бледные и потрескавшиеся губы.

Чистая вода потекла сквозь его слегка приоткрытые губы. Сяо Шэнь с трудом сглотнул в своем забытьи, но он был слишком сонным, чтобы проснуться.

Это было слишком.

Но Шэнь Цинчжо позволил ему поспать всего два часа, прежде чем насильно разбудить его.

Темные веки несколько раз дрогнули и, наконец, слабо открыли щелку, а затем снова закрылись.

— Съешь что-нибудь, прежде чем снова засыпать.

Шэнь Цинчжо поднял руку и открыл миску с едой, позволяя аромату еды витать в воздухе.

Два инстинкта выживания - голод и сонливость - ожесточенно столкнулись друг с другом. Сяо Шэнь попытался приподнять свой торс, но его окоченевшие конечности, казалось, не принадлежали ему, и его сознание увлеклось в бесконечную тьму.

У Шэнь Цинчжо не было иного выбора, кроме как сесть рядом с кроватью, взять его на руки и положить его к себе на руки, держа его за голову и позволяя Сяо Дэцзы накормить его.

Он засунул ложку ему в рот и он проглотил ее, не жуя. После следующего укуса он внезапно перестал двигаться и снова заснул.

Сяо Дэцзы держал ложку и растерянно смотрел.

Увидев барахтающегося волчонка, Шэнь Цинчжо нашел это немного забавным. Он не мог не смягчить свое сердце. Он похлопал по тонкому маленькому лицу и терпеливо сказал:

— Сначала поешь, иначе, как только ты заснешь, ты больше не проснешься.

После долгих мучений он, наконец, скормил полмиски рисовой каши. Сяо Дэцзы с облегчением вытер пот со лба.

Шэнь Цинчжо встал и позволил ему снова лечь спать.

— Молодой Господин, с Его Высочеством действительно все будет в порядке? — Сяо Дэцзы последовал за своим молодым господином, бормоча тихим голосом, — Слуге почти показалось, что Вы хотели...

— Что? Убить его? — Шэнь Цинчжо взглянул на него. — Не волнуйся, я знаю, что делаю.

Сяо Дэцзы не осмелился сказать больше. Он всегда чувствовал, что с тех пор, как он проснулся от кошмара в тот день, что-то, казалось, изменилось в его молодом господине, но он не мог сказать, что именно.

Шэнь Цинчжо лежал на диване, и его тонкие пальцы из белого нефрита прижались к вискам и дважды легонько потеряли их.

— Хорошо, иди сначала.

Его тело было действительно слабым, и, мучая волков, разве он не мучил и себя?

Сяо Шэнь спал так крепко, что совершенно не осознавал окружающий мир.

В его снах иногда его матушка-супруга хотела задушить его до смерти, иногда его братья позволяли собакам кусать его, а иногда евнухи и горничные опрокидывали его миску с рисом.

В бреду ему казалось, что тот человек снова запер его в холодном и сыром подвале. Он был так голоден, что даже хотел съесть собственную плоть.

— Ах-

В его руке появилась острая боль, и Сяо Шэнь попытался проснуться.

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что лежит на незнакомой кровати, все его тело завернуто в теплое и мягкое постельное белье, и все его тело было окутано прохладным и тонким ароматом.

Его медленный мозг медленно начал работать, и когда он снова поднял глаза, то обнаружил, что тот человек спит на диване неподалеку.

Его лицо было бледным, только легкий оттенок розового на губах, и поза его сна была красивой, как картина.

Темные глаза быстро сфокусировались, и Сяо Шэнь попытался приподнять свое мягкое тело, поднял одеяло и хотел встать с постели.

— Я советую тебе не двигаться, — красавец на диване держал глаза закрытыми и легко говорил.

Сяо Шэнь испугался и с хлопком упал на край кровати.

Шэнь Цинчжо открыл глаза и спокойно сказал:

— Ложись обратно. Я попрошу кого-нибудь принести немного еды.

Сяо Шэнь ничего не сказал, сопротивляясь головокружению и тошноте, тайком стиснув зубы, и полез вверх.

— Ложись обратно, — Шэнь Цинчжо сел с холодным тоном. — Или ты хочешь вспомнить последние несколько дней?

Пытка, которую он претерпел за последние несколько дней, внезапно пришла ему в голову, его пустой живот задергался еще сильнее, и дрожь появилась в его обычно холодных глазах.

Шэнь Цинчжо увидел его страх и снова приказал:

— Ложись обратно.

Поколебавшись мгновение, Сяо Шэнь снова полез на кровать.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Хороший мальчик.

Он знал, что это наказание определенно оставит неизгладимое чувство страха в сердце волчонка.

Чего он хотел, так это страха. Если бы он боялся его от всего сердца, он бы не осмелился легко напасть на него, не говоря уже о том, чтобы послушаться его приказов.

Вскоре дворцовые слуги быстро принесли еду.

Ароматная и мягкая утиная каша, лапша с маслом зеленого лука, покрытая соусом, суп тофу,

небольшие блюда на серебряных тарелках, блюд было немного, но аромат был восхитительным.

Шэнь Цинчжо отхлебнул каши, но увидел, как волчонок напротив него дрожащей рукой подносит ложку ко рту, но большая часть ложки с кашей вылилась.

Он не мог не рассмеяться вслух, и Сяо Шэнь тут же настороженно посмотрел на него.

— Если бы ты раньше признал свою ошибку, тебе бы не пришлось так страдать.

Шэнь Цинчжо ел медленно и грациозно.

Смысл заключался в том, что ты умирал от голода по своей вине.

Сяо Шэнь стиснул зубы и не опровергал, но продолжал с трудом глотать горячую кашу.

Доев миску каши, он, наконец, почувствовал себя лучше в своем пылающем желудке. Он отложил ложку и посмотрел на дымящуюся лапшу с мясным соусом.

— Выпей немного супа.

Шэнь Цинчжо заметил его взгляд и лично налил миску супа тофу и пододвинул его.

Сяо Шэнь пил без колебаний, пока миска с супом почти не опустела, и с удовлетворением облизал ложку.

Шэнь Цинчжо отложил фарфоровую миску.

— Больше не ешь. Тебя вырвет, если ты съешь слишком много.

После этого он приказал убрать еду, независимо от того, как волчонок смотрел на лапшу.

Сяо Дэцзы принес теплую воду, и он тщательно вытер пальцы влажным полотенцем, затем сказал:

— Я надеюсь, мы достигли взаимопонимания.

Сяо Шэнь внезапно поднял голову и посмотрел на него, его лицо было полно сомнений и неуверенности.

— Говори, — Шэнь Цинчжо спокойно оглянулся на волчонка. — Задавай любые вопросы, которые у тебя есть.

— Что? — Сяо Шэнь открыл рот и произнес хриплым голосом, — Какое взаимопонимание?

Шэнь Цинчжо показал приятную улыбку и нежно сказал:

— Будь хорошим и слушай внимательно, я наполню твой желудок и даже научу тебя читать и писать.

Сяо Шэнь плотно сжал губы, его выражение несколько не расслабилось.

— Конечно, если ты все еще хочешь переоценить свои способности, тебе не так повезет в следующий раз, — Шэнь Цинчжо встал и подошел к окну. — Возвращайся и подумай об этом хорошенько, и приходи ко мне, когда все поймешь.

— Почему? — через некоторое время сзади раздался тихий вопросительный голос.

— Почему? — Шэнь Цинчжо усмехнулся. — Ты знаешь, почему я тебя мучаю?

Сяо Шэнь ничего не сказал, как будто ждал его ответа.

С его длинными и густыми ресницами, слегка поникшими, Шэнь Цинчжо многозначительно сказал:

— Я - рыба, а другие - мясники. На самом деле, в каком-то смысле, я ничем не отличаюсь от тебя.

Казалось, чувствуя, что его заявление было абсурдным, Сяо Шэнь встал и вышел.

— Кнут или конфета, Ваше Высочество, пожалуйста, подумай хорошенько, прежде чем выбирать. — Шэнь Цинчжо спокойно напомнил ему, — У тебя есть только один шанс.

Он верил, что никто не выберет кнут.

Шэнь Цинчжо терпеливо ждал три дня.

После полудня он лежал на боку на диване, чтобы вздремнуть, и в своем бреду он почувствовал взгляд, который было трудно игнорировать, устремленный на его лицо.

Подождав некоторое время, его длинные ресницы медленно открылись, и Молодой Господин Шэнь улыбнулся, прежде чем заговорить:

— Очень хорошо.

Он намеренно позволил дворцовым слугам оставить лазейку, желая проверить, осмелится ли волчонок наброситься на него или нет.

Теперь кажется, что урок, который он преподавал в прошлый раз, был достаточно глубоким.

Сяо Шэнь молча стоял перед диваном и случайно был ослеплен весенней улыбкой.

Шэнь Цинчжо поднял руку и увидел, что его лицо покрыто синяками, а рот тоже разбит.

— Что с твоим лицом?

Сяо Шэнь внезапно пришел в себя и опустил голову.

— Ничего.

Шэнь Цинчжо знал, что его, вероятно, снова кто-то обидел, поэтому он позвал Сяо Дэцзы, чтобы тот нашел немного мази.

— Иди сюда.

Он поманил пальцем, подавая знак волчонку подойти.

Сяо Шэнь подошел к дивану с окоченевшими конечностями, и его руки по бокам бессознательно сжались в кулаки.

Видя его готовый к смерти вид, Шэнь Цинчжо не мог не почувствовать себя позабавленным, поднял руку, схватил его за подбородок и притянул к себе.

Сяо Шэнь пошатнулся и уперся руками в край дивана. Он использовал все свое самообладание, чтобы избежать уклонения и инстинктивно сопротивляться.

Он наполовину встал на колени перед диваном, поднял свое разбитое лицо, и его глаза невольно упали на красивое лицо.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Ты снова забыл?

В следующее мгновение волчонок рефлекторно опустил глаза.

— Запомни это хорошо.

Шэнь Цинчжо одной рукой держал его за подбородок и коснулся раны кончиками пальцев, смоченными в мази.

Острая боль распространилась от раны к нервным окончаниям, и Сяо Шэнь задрожал всем телом, но не закричал от боли.

Шэнь Цинчжо не проявил никакой милости, растирая мазь взад и вперед кончиками пальцев, пока она почти не впиталась, затем он с удовлетворением отпустил его.

— Иди в маленький кабинет и жди.

Оба прошли через врата ада, и теперь они временно достигли мирного сосуществования.

Шэнь Цинчжо намеренно тренировал условные рефлексы волчонка. Они использовали только одну структуру предложения для общения друг с другом, которая была моделью команды.

Если ты хорошо себя ведешь, ты будешь вознагражден. Если ты поступаешь неправильно, ты будешь наказан. Если он счастлив, он даже научит его некоторым дополнительным вещам.

Он хотел, чтобы волчонок выгравировал этот соответствующий рефлекс в своих костях и научился безоговорочно подчиняться любым его инструкциям.

Пока однажды, по истечении назначенного времени, Шэнь Цинчжо не увидел его, поэтому он попросил Сяо Дэцзы сходить в Холодный дворец, чтобы посмотреть, что происходит.

Через некоторое время Сяо Дэцзы в панике прибежал обратно, крича:

— Молодой Господин, Молодой Господин, случилось кое-что плохое!

Шэнь Цинчжо вышел из внутреннего зала.

— Почему ты так паникуешь?

— Четвертый Принц, они, они побежали в Холодный дворец! — Сяо Дэцзы держался за колени

и задышался. — Они разгромили Холодный дворец!

Сердце Шэнь Цинчжо екнуло, и, ничего не сказав, он тут же направился к Холодному дворцу.

Когда он торопливо прибыл, то услышал доносящийся изнутри взрыв злорадного смеха.

Распахнув полуоткрытую дверь, он увидел группу евнухов, прижимающих человека к земле, и Четвертый Принц наступал на ноги маленького тирана, изрыгая непристойные слова.

Шэнь Цинчжо скорректировал выражение своего лица и позвал:

— Ваше Высочество Четвертый Принц.

Сяо Шаоюань обернулся и ухмыльнулся, увидев входящего человека:

— О, разве это не Молодой Господин Шэнь?

Шэнь Цинчжо медленно подошел:

— Ваше Высочество Четвертый Принц, это?

— Что? Вы говорите об этом! — Сяо Шаоюань равнодушно наступил посильнее. — Этот маленький ублюдок украл вещи этого Высочества, и это Высочество планировало преподать ему урок.

Шэнь Цинчжо спросил:

— Могу я спросить, что он украл у Вашего Высочества?

Сяо Шаоюань небрежно ответил:

— Он украл нефритовый кулон этого Высочества.

— Правда? — Шэнь Цинчжо посмотрел на волчонка, на которого наступали на земле. — Ваше Высочество тщательно обыскал Холодный дворец. Вы нашли нефритовый кулон?

Сяо Шаоюань просто выдумал оправдание, он действительно ничего не терял. Он не мог не нахмуриться, услышав это.

— Этот маленький зверь хитер, это Высочество еще не нашло его.

— Если это так, то не может ли это быть недоразумением? — спокойно сказал Шэнь Цинчжо. — Вероятно, неуместно поднимать такой шум из-за нефритового кулона.

Сяо Шаоюань несколько раз уставился на него и со странным выражением сказал:

— Молодой Господин Шэнь, Вы говорите за этого маленького зверя?

Шэнь Цинчжо улыбнулся.

— Ваше Высочество Четвертый Принц неправильно понял.

— Тогда это хорошо, — высокомерно сказал Сяо Шаоюань. — Сегодня это Высочество преподаст ему, этому бесполезному брату, хороший урок для Вас!

— Преподаст ему урок для меня? — Улыбка Шэнь Цинчжо исчезла. — Подтекст заключается в том, что Ваше Высочество осознает, что Его Величество полностью доверил Ваше Высочество Седьмого Принца мне?

Сяо Шаоюань был ошеломлен.

— Разве это не общеизвестно...

— Поскольку мне было приказано Его Величеством обучать Его Высочество Седьмого Принца, как я смею беспокоить Ваше Высочество Четвертого Принца делать это за меня?

Шэнь Цинчжо выхватил кнут у евнуха рядом с собой и сильно ударил.

С отчетливым звуком “шелк” кнут пронзил воздух и упал на землю, мгновенно подняв пыль, отпугнув всех назад и отпустив маленького тирана на землю.

— Не, не используйте Отца-Императора, чтобы давить на меня! — Сяо Шаоюань всегда был хулиганом, и его высокомерие утихло. — Это Высочество просто...

— Позвольте мне самому воспитывать Его Высочество Седьмого Принца.

Шэнь Цинчжо холодно посмотрел на него и ударил маленького тирана кнутом по руке.

Сяо Шэня ударили так сильно, что он подпрыгнул и застонал от боли.

Шэнь Цинчжо ударил его снова, не меняя своего выражения лица.

Кнут поразил Седьмого Принца, но его холодные глаза всегда были устремлены на лицо Четвертого Принца, напугав Сяо Шаоюаня до такой степени, что он бессознательно отступил.

Он никогда не видел такого холодного и мрачного взгляда, как будто кнут ударит его в следующий момент.

— Забудьте, просто думайте об этом как об укусе собаки! — После нескольких ударов кнутом Сяо Шаоюань сердито вышел. — Молодой Господин Шэнь, дисциплинируйте этого маленького зверя, не позволяйте мне снова поймать его!

Шэнь Цинчжо бесстрастно убрал кнут и холодно ответил:

— Не волнуйтесь, следующего раза не будет.

В Холодном дворце снова стало тихо, и у маленького тирана, лежащего на земле, одежда была почти разорвана.

Шэнь Цинчжо протянул ему руку:

— Вставай.

Сяо Шэнь оправился от боли, его лицо было покрыто грязью и кровью, только его темные глаза остались прежними, с ненавистью глядя на человека перед ним.

Он явно выбрал конфету, почему его все еще били кнутом?

— Ты снова так смотришь на меня, — Шэнь Цинчжо присел на корточки. — Я тебя бью, ты недоволен?

Сяо Шэнь неожиданно перевернулся, бросился и прижал его к земле, яростно впиваясь зубами в его плечо, как сумасшедший.

— Хсс...

Острые зубы вонзились в плоть, Шэнь Цинчжо задохнулся от боли, но сдержался и не стал сопротивляться.

Через некоторое время сила зубов на его плече немного ослабла, он воспользовался возможностью, скинул волчонка и зажал тонкую шею ладонью, прижимая человека к земле.

— Если ты хочешь убить меня, укусить меня за плечо не получится, тебе нужно укусить меня за горло, — Шэнь Цинчжо рассмеялся. — Но я не думаю, что у тебя хватит смелости сделать это.

Волчонок все еще не мог сдержать желания укусить его, но подсознательно не осмеливался укусить его там, где он умрет, что указывало на то, что обучение начало приносить свои плоды.

Измученный, Сяо Шэнь не смог вырваться из его руки. Следы кнута на его спине терлись о землю, причиняя ему мучительную боль, и на его глазах выступили слезы.

— Сегодня ты попал в руки Четвертого Принца. Тебя заживо сдерут шкуру, даже если ты не умрешь, — Шэнь Цинчжо посмотрел в эти гневные черные глаза. — Я ударил тебя кнутом, чтобы защитить тебя. Ты понимаешь?

Сяо Шэнь не оценил этого и продолжал с ненавистью смотреть на него.

— Ненавидишь меня? — Шэнь Цинчжо отпустил его руку и нежно погладил грязь на его лице.
— Ты должен знать в своем сердце, кто является виновником всего этого.

Затрудненное дыхание внезапно остановилось, а затем стало более тяжелым.

В холодном выражении лица Шэнь Цинчжо содержалась тень жалости.

— Ваше Высочество, ты сейчас слишком слаб, как скромный сорняк, любой может наступить на тебя по желанию.

— Кхе, кхе, кхе, — Сяо Шэнь задыхаясь кашлял. — Я, я не...

— Если Ваше Высочество не хочет быть сорняком, который топчут вечно, есть способы, — Шэнь Цинчжо снова протянул ему свою белоснежную руку. — Ты должен понимать, что единственный человек, который может спасти тебя, - это я.

<http://bllate.org/book/14566/1290409>